

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

22 сентября 2020 года

г. Пермь

Пермский краевой суд в составе:

председательствующего судьи Буланкова Р.В.,

при секретаре Рогатневой А.Н.,

с участием прокурора прокуратуры Пермского края Вохмяниной Ю.М.,

представителя административных истцов Степанова В.В.,

представителя ТСЖ «Хабаровская 66» в лице председателя правления Бородина Д.С.,

представителя административного ответчика Масальской Е.Ю.,

представителя заинтересованного лица МУП «ГКТХ» Ясинского Н.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению товарищества собственников жилья «Гашкова, 12», товарищества собственников жилья № 52, товарищества собственников жилья «Сигаева 12», товарищества собственников жилья «ТСЖ-77», товарищества собственников жилья «Высотный», жилищно-строительного кооператива № 58 при Дзержинском райсполкоме, товарищества собственников жилья «Вагонная, 25», товарищества собственников жилья «Вагонная, 29», товарищества собственников жилья «Хабаровская 54», товарищества собственников жилья «Хабаровская 56А», товарищества собственников жилья «Хабаровская, 60», товарищества собственников жилья «Хабаровская, 64», товарищества собственников жилья «Хабаровская 66», товарищества собственников жилья «Заречное», ассоциации содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт» об оспаривании:

- приложения 3 к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2017 года № 350-т «О тарифах в сфере теплоснабжения Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (Пермский городской округ)» в редакции постановления от 20 декабря 2019 года № 331-т,

- пункта 1 приложения 2 к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2018 года № 403-вг «О тарифах в сфере горячего водоснабжения Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (Пермский городской округ)»,

УСТАНОВИЛ:

Постановлением Региональной службы по тарифам Пермского края (далее – РСТ Пермского края, регулирующий орган) от 20 декабря 2017 года № 350-т определены долгосрочные параметры регулирования деятельности Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (далее – ПМУП «ГКТХ», регулируемая

организация) для формирования тарифов на тепловую энергию с использованием метода индексации установленных тарифов согласно приложению 1; установлены тарифы согласно приложениям 2-5, которые действуют с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года.

В названное постановление внесены изменения:

- постановлением Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2018 года № 375-т;

- постановлением Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 20 декабря 2019 года № 331-т.

Региональная служба по тарифам Пермского края переименована в Министерство тарифного регулирования и энергетики Пермского края (далее – МТР Пермского края, Министерство по тарифам Пермского края) на основании Указа губернатора Пермского края от 17 октября 2018 года № 99.

Первоначальная редакция постановления и постановления о внесении изменений опубликованы на официальном сайте Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края 11 января 2018 года, 21 января 2019 года соответственно и в официальном источнике «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края», № 3 от 22 января 2018 года, № 5 от 11 февраля 2019 года, № 3 от 20 января 2020 года соответственно.

Постановлением РСТ Пермского края от 20 декабря 2018 года № 403-вг утверждена производственная программа Пермскому МУП «ГКТХ» (Пермский городской округ) в сфере горячего водоснабжения на 2019 года согласно приложению 1; установлены и введены в действие соответствующие производственной программе тарифы с 1 января 2019 года по 31 декабря 2019 года включительно согласно приложению 2.

Указанное постановление опубликовано на официальном сайте Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края 9 января 2019 года и в официальном источнике «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края», № 2 от 21 января 2019 года, на момент обращения административных истцов в суд постановление являлось действующим.

Административные истцы с учетом уточненного административного искового заявления от 18 августа 2020 года (л.д. 1 том 3), обратились в Пермский краевой суд с административным иском о признании недействительным постановления от 20 декабря 2019 года № 331-т.

- приложения 3 (в первоначальной редакции приложение 2) к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2017 года № 350-т «О тарифах в сфере теплоснабжения Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (Пермский городской округ)» в редакции постановления от 20 декабря 2019 года № 331-т,

- пункта 1 приложения 2 к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2018 года № 403-вг «О тарифах в

сфере горячего водоснабжения Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (Пермский городской округ)».

В обоснование заявленных требований указано, что при принятии оспариваемых нормативных правовых актов, административным ответчиком нарушены требования Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении», Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», Основ ценообразования в сфере теплоснабжения утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 года № 1075, Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденных приказом ФСТ России от 13 июня 2013 года № 760-э. Административные истцы считают, что в нарушение приведенных положений действующего законодательства:

- при установлении тарифа на тепловую энергию, вырабатываемую теплоисточниками ПМУП «ГКТХ» дифференциация тарифов в зависимости от схемы подключения теплопотребляющих установок потребителей тепловой энергии к системе теплоснабжения отсутствует, при этом ряд административных истцов используют индивидуальные тепловые пункты для преобразования тепловой энергии в отличие от других истцов которые получают преобразованную тепловую энергию от центральных тепловых пунктов;
- в состав оспариваемых тарифов на тепловую энергию включаются расходы на содержание систем горячего водоснабжения от центральных тепловых пунктов до границ балансовой принадлежности потребителей, при этом ряд потребителей осуществляют самостоятельное приготовление горячей воды и централизованным горячим водоснабжением не пользуются. Полагают, что действующее законодательство не предусматривает возможности включения в состав тарифов на тепловую энергию расходов организации, связанных с приготовлением горячей воды, то есть иного вида регулируемой деятельности;
- расходы на электроэнергию ПМУП «ГКТХ» на 2019 год должны были приниматься не на основании данных за 2018 год, а на основании фактической расчетной цены, сложившейся за 3 предыдущих года с учетом индексов цен на энергоресурсы;
- в нарушение требований пункта 52 Основ ценообразования корректировка необходимой валовой выручки (НВВ) при корректировке тарифов на 2019, 2020 годы произведена не была с учетом плановых и фактических показателей за прошлый период 2017, 2018 годы соответственно;
- административным ответчиком неверно определен индекс количества активов и некорректно дифференцированы тарифы на 2020 год с учетом теплоисточника котельная «Западная»;
- при корректировке тарифов на тепловую энергию на 2020 год некорректно учтены расходы по статье «Расходы на оплату услуг,

оказываемых организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности» в размере 5 654,53 тыс. рублей;

- неверно рассчитана величина амортизационных отчислений на 2020 год, поскольку не проведен анализ отклонения фактических значений от учтенных плановых значений в тарифе на 2018 год;

По периоду 2018 года (тариф на тепловую энергию):

- базовый уровень операционных расходов принят с нарушением без использования метода экономически обоснованных расходов, расходы на оплату труда рассчитаны неверно от численности 21 человек;

- отсутствует расшифровка «Расходов на оплату услуг организаций, занимающихся регулируемыми видами деятельности», при этом включена сумма превышающая, в том числе заявку организации;

- нет расшифровки расходов из прибыли на 2018 год, по выполнению инвестиционной программы;

- не была произведена корректировка НВВ за 2016 год при установлении тарифа на 2018 год.

Представители административных истцов в судебном заседании на удовлетворении заявленных требований настаивали.

Представитель административного ответчика с исковыми требованиями не согласилась по основаниям, указанным в письменных возражениях.

Представитель заинтересованного лица МУП «ГКТХ» Ясинский Н.И. в судебном заседании возражал об удовлетворении заявленных требований.

Заслушав представителей сторон, исследовав материалы дела, материалы тарифного дела, заслушав заключение прокурора о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований, суд приходит к следующему.

Тарифное регулирование в сфере теплоснабжения осуществляется на основе Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении), Основ ценообразования в сфере теплоснабжения (далее – Основы ценообразования), Правил регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (далее – Правила регулирования цен), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 года № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения»; Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 13 июня 2013 года № 760-э (далее – Методические указания № 760-э).

В соответствии с пунктом 3 Основ ценообразования регулируемые цены (тарифы) на товары и услуги в сфере теплоснабжения устанавливаются в отношении каждого регулируемого вида деятельности.

В соответствии с пунктами 4, 5, 5.1 части 1 статьи 8 Закона о теплоснабжении регулированию подлежат, в частности, тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, в соответствии с установленными федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов в сфере теплоснабжения предельными (минимальным и (или) максимальным)

уровнями указанных тарифов; тарифы на теплоноситель, поставляемый теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям; тарифы на горячую воду, поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям с использованием открытых систем теплоснабжения (горячего водоснабжения).

Полномочиями на установление тарифов на тепловую энергию (мощность) и горячую воду, поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, наделены органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (пункт 1 части 2 статьи 5, пункт 1 части 3 статьи 7 и пункты 4, 5, 5.1 части 1 статьи 8 Закона о теплоснабжении).

Таким органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов в Пермском крае в соответствии со статьей 17 Закона Пермского края от 07 сентября 2007 года № 107-ПК «О системе исполнительных органов государственной власти Пермского края», постановления Правительства Пермского края от 26 октября 2018 года № 631-п «Об утверждении Положения о Министерстве тарифного регулирования и энергетики Пермского края» (пункты 3.2.1.2 и 3.2.1.4 Положения) является Министерство тарифного регулирования и энергетики Пермского края (до переименования Региональная служба по тарифам Пермского края).

Оспариваемые административными истцами постановления регулирующего органа приняты на заседании коллегиального органа, при наличии необходимого кворума, по результатам заседания правления РСТ Пермского края (МТР Пермского края). Принятые постановления опубликованы на официальном интернет-портале правовой информации, а также в официальном источнике «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края», что соответствует порядку, установленному пунктом 4 указа губернатора Пермского края от 24 июля 2008 года № 37 «О порядке вступления в силу и опубликования актов губернатора Пермского края, правительства Пермского края, актов исполнительных органов государственной власти Пермского края».

Таким образом, оспариваемые постановления являются нормативными правовыми актами, принятыми уполномоченным органом в пределах предоставленных ему полномочий, опубликованы в установленном порядке и по этим основаниям не оспариваются.

В соответствии с пунктом 22 Основ ценообразования тарифы в сфере теплоснабжения рассчитываются на основании необходимой валовой выручки регулируемой организации, определенной для соответствующего регулируемого вида деятельности, и расчетного объема полезного отпуска соответствующего вида продукции (услуг) на расчетный период регулирования.

Необходимой валовой выручкой признается экономически обоснованный объем финансовых средств, необходимый регулируемой организации для осуществления регулируемого вида деятельности в течение расчетного периода регулирования (пункт 2 Основ ценообразования). При установлении тарифов с применением метода индексации установленных тарифов необходимая валовая выручка рассчитывается на каждый год долгосрочного периода регулирования исходя из суммы операционных (подконтрольных) расходов, неподконтрольных расходов, расходов на покупку энергетических ресурсов, нормативной прибыли, величины, учитывающей результаты деятельности регулируемой организации до перехода к регулированию цен (тарифов) на основе долгосрочных параметров регулирования и расчетной предпринимательской прибыли (пункт 35 Методических указаний).

Согласно положениям пунктов 15, 16, 17, 20 и 28 Правил регулирования цен установление тарифов производится органом регулирования посредством анализа, проверки и экспертизы предложений организаций об установлении цен (тарифов) и материалов, представленных в обоснование этих предложений. К числу обосновывающих документов относится расчет расходов и необходимой валовой выручки от регулируемой деятельности в сфере теплоснабжения с приложением экономического обоснования исходных данных (с указанием применяемых индексов, норм и нормативов расчета, предлагаемого метода регулирования тарифов, предлагаемых значений долгосрочных параметров регулирования, значений удельных переменных расходов, принятых в схеме теплоснабжения, в случае ее утверждения), разработанного в соответствии с Методическими указаниями.

Проверив доводы сторон с учетом материалов тарифного дела и представленных в ходе рассмотрения дела доказательств, суд приходит к выводу, что оспариваемые в рамках данного административного дела постановления тарифного органа не соответствуют требованиям нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере теплоснабжения, имеющих большую юридическую силу.

ПМУП «ГКТХ» осуществляет несколько видов экономической деятельности, в том числе деятельность по производству, передаче, распределению, продаже потребителям тепловой энергии, в том числе на территории города Перми с использованием тепловых сетей и сетей горячего водоснабжения.

Одним из доводов стороны административных истцов в обоснование заявленных требований является указание на нарушение административным ответчиком при принятии оспариваемых тарифов в сфере теплоснабжения требований пункта 23 Основ ценообразования, предусматривающего, по мнению административных истцов, безусловную необходимость дифференциации тарифов по такому параметру как «Схема подключения». В обоснование указанных доводов административные истцы ссылаются на обстоятельства наличия у части административных истцов Индивидуальных тепловых пунктов (ИТП), что исключает для них необходимость использования услуги по преобразованию тепловой энергии посредством

Центральных тепловых пунктов (ЦТП). При этом в отсутствии дифференциации по схеме подключения истцы, не потребляя услуги по преобразованию тепловой энергии на ЦТИ, фактически оплачивают включенные в единый тариф расходы, связанные с деятельностью ЦТП наравне с иными потребителями.

Согласно пункту 23 Основ ценообразования тарифы в сфере теплоснабжения, устанавливаемые органами регулирования (на тепловую энергию, реализуемую с коллекторов источника тепловой энергии, - по каждому источнику тепловой энергии), могут быть дифференцированы по следующим параметрам в соответствии с методическими указаниями:

а) вид теплоносителя (вода, пар);

б) параметры теплоносителя;

в) системы теплоснабжения;

г) схемы подключения теплопотребляющих установок потребителей тепловой энергии к системе теплоснабжения (подключение к коллектору источника тепловой энергии, к тепловой сети до тепловых пунктов, эксплуатируемых теплоснабжающей или теплосетевой организацией, к тепловой сети после тепловых пунктов (на тепловых пунктах), эксплуатируемых теплоснабжающей или теплосетевой организацией, подключение к магистральным тепловым сетям, подключение к распределительным тепловым сетям, подключение к центральному тепловому пункту, подключение к индивидуальному тепловому пункту);

(в редакции Постановлений Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2014 года № 1228, от 08 октября 2018 года № 1206)

ж) категории (группы) потребителей (покупателей);

з) территории поселений, городских округов в установленных границах.

Изменения, касающиеся такого вида дифференциации как «подключение к центральному тепловому пункту, подключение к индивидуальному тепловому пункту» внесены в подпункт «г» пункта 23 Основ ценообразования постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2018 года № 1206.

Таким образом, при принятии 20 декабря 2017 года долгосрочных тарифов в сфере теплоснабжения на 2018-2022 годы у Регулирующего органа отсутствовали правовые основания проведения дифференциации по такому виду подключения как «подключение к центральному тепловому пункту, подключение к индивидуальному тепловому пункту».

Ссылка стороны административных истцов о возможности по состоянию на 20 декабря 2017 года воспользоваться иными видами дифференциации по схеме подключения судом признаётся не обоснованной.

В данном случае регулируемая организация ПМУП «ГКТХ» обратилась в орган регулирования с заявлением об установлении тарифов без учета дифференциации по видам тепловых сетей. Соответствующий расчет расходов в зависимости от схемы подключения потребителей предоставлен не был.

Регулирующий орган при установлении тарифов в сфере теплоснабжения на долгосрочный период 2018-2022 годы не располагал

необходимой информацией для самостоятельного проведения анализа расходов с учетом дифференциации тарифов по схеме подключения.

Материалы тарифного дела не содержат сведения о схемах подключения потребителей к разным видам тепловых сетей.

Ссылка представителя административных истцов не схемы Тепловых пунктов (источники тепловой энергии) содержащиеся в материалах тарифного дела не может быть признана обоснованной, поскольку указанные схемы содержат сведения о внутренних системах конкретного источника тепловой энергии без привязки к порядку и схеме подключения тех либо иных потребителей.

Таким образом, у регулирующего органа в данном случае в виду отсутствия соответствующей заявки, расчетов расходов и документов в материалах тарифного дела объективно технически отсутствовала возможность установить тарифы в сфере теплоснабжения с учетом дифференциации по схеме подключения потребителей.

Одним из доводов стороны административных истцов указано на обстоятельства включения в состав оспариваемых тарифов на тепловую энергию расходов на содержание систем горячего водоснабжения от центральных тепловых пунктов до границ балансовой принадлежности потребителей, при этом ряд потребителей осуществляют самостоятельное приготовление горячей воды и централизованным горячим водоснабжением не пользуются.

В указанной части сторона административного ответчика не оспаривает доводы административных истцов, ссылаясь на право включения расходов по горячему водоснабжению в тариф в сфере теплоснабжения, что, по мнению ответчика, предусмотрено пунктом 92 Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 мая 2013 года № 406 «О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения».

В ходе судебного разбирательства стороной административного ответчика (в том числе свидетелем Михайловой Е.М.) подтверждено, что:

- на весь долгосрочный период тарифного регулирования в сфере теплоснабжения были учтены сети горячего водоснабжения при расчетах условных единиц (количества имущества регулируемой организации);

- на 2020 год учтены суммы амортизации, в том числе по сетям горячего водоснабжения;

- расчет заработной платы работников центральных тепловых сетей не разграничен по разным видам деятельности (теплоснабжение, горячее водоснабжение), осуществляемых регулируемой организацией.

Принимая во внимание, что теплоснабжение и горячее водоснабжение являются самостоятельными регулируемыми видами деятельности, в указанной части суд приходит к выводу, что органом тарифного регулирования нарушен основополагающий принцип формирования тарифа в сфере теплоснабжения путем включения расходов, не относящихся к

д.
Па
гор
пре
горс

тепло
оспар
законн
отсутст
либо из

регулируемому виду деятельности, что противоречит требованиям приведенных ранее пунктов 2, 22, 35 Основ ценообразования.

Вопреки доводам возражений стороны административного ответчика анализ пункта 92 Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения не свидетельствует о праве регулирующего органа включать расходы по одному регулируемому виду деятельности в тарифы по другому регулируемому виду деятельности. Фактическое содержание названного пункта свидетельствует о невозможности двойного учета одних и тех же расходов организации при регулировании двух разных видов деятельности (теплоснабжения и горячего водоснабжения). Такие обстоятельства могут иметь место в случае невозможности разделения расходов по двум видам деятельности.

Таким образом, по мнению суда ни основами ценообразования, ни методическими указаниями в сфере теплоснабжения не предусмотрено возможности включения в состав тарифов на тепловую энергию расходов регулируемой организации по иным видам деятельности.

Органом тарифного регулирования в данном случае нарушен основополагающий принцип формирования тарифа путем сплошного включения в тарифы в сфере теплоснабжения затрат по иному регулируемому виду деятельности (горячее водоснабжение), без анализа возможности/невозможности разделения заявленных расходов в зависимости от разных видов регулируемой деятельности, то есть оспариваемые положения (приложение 3) постановления Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2017 года № 350-т «О тарифах в сфере теплоснабжения Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (Пермский городской округ)» в редакции постановления от 20 декабря 2019 года № 331-т, не могут быть признаны соответствующими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии оснований для признания оспариваемых положений нормативного правового акта недействующими, как не соответствующих нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу и как следствие нарушающих права и законные интересы административных истцов.

Поскольку «компонент на тепловую энергию» является составной частью тарифа на горячую воду (горячее водоснабжение), то и оспариваемый пункт 1 приложения 2 к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2018 года № 403-вг «О тарифах в сфере горячего водоснабжения Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (Пермский городской округ)», подлежит признанию недействующим.

Учитывая названную взаимосвязь оспариваемых тарифов на теплоснабжение, на горячее водоснабжение, суд приходит к выводу, что оспариваемыми нормативными правовыми актами затрагиваются права и законные интересы всех административных истцов, что свидетельствует об отсутствии оснований для прекращения производства по делу в части кого-либо из административных истцов.

В качестве очередного довода стороны административных истцов в обоснование заявленных требований указано на неверное определение административным ответчиком размера расходов на электроэнергию ПМУП «ГКТХ» на 2019 год. По мнению административных истцов, цена указанных расходов должна была приниматься не на основании данных за 2018 год, а на основании фактической расчетной цены, сложившейся за 3 предыдущих года с учетом индексов цен на энергоресурсы (пункт 30 Основ ценообразования).

Стороной административного ответчика в данной части указано на возможность применения положений пункта 28 Основ ценообразования поскольку в распоряжении органа тарифного регулирования имелись фактические данные о ценах прошлого периода (2018 года).

По данному доводу суд исходит из отсутствия нарушений стороной административного ответчика порядка расчетов цены на электроэнергию для ПМУП «ГКТХ» на 2019 года в виду следующего.

Согласно пункту 38 Основ ценообразования расходы регулируемой организации на приобретаемые энергетические ресурсы определяются как сумма произведений расчетных объемов приобретаемых энергетических ресурсов, на соответствующие плановые (расчетные) цены.

Таким образом, действующим законодательством в сфере теплоснабжения предусмотрена возможность использования цен как плановых, так и расчетных.

Пункт 28 Основ ценообразования, которым воспользовался административный ответчик, регламентирует порядок определения плановых цен. Пункт 30 Основ ценообразования, на необходимость применения которого ссылаются административные истцы определяет цену в качестве расчетной величины.

По своей сути административный ответчик воспользовался одним из возможных вариантов расчета, что не может свидетельствовать о наличии в его действиях нарушений требований законодательства в сфере теплоснабжения.

Относительно доводов административных истцов о нарушении органом тарифного регулирования требований пункта 52 Основ ценообразования в виду отсутствия корректировки необходимой валовой выручки (НВВ) при корректировке тарифов на 2019, 2020 годы с учетом плановых и фактических показателей за прошлый период 2017, 2018 годы соответственно, суд приходит к следующему.

Согласно пункту 52 Основ ценообразования орган регулирования ежегодно в течение долгосрочного периода регулирования осуществляет корректировку долгосрочного тарифа, ранее установленного на год, следующий за текущим годом, в соответствии с методическими указаниями с учетом отклонения значений параметров регулирования деятельности регулируемой организации за истекший период регулирования от значений таких параметров, учтенных при расчете долгосрочных тарифов, за исключением долгосрочных параметров регулирования. Корректировка

К
И
«З
уста
огра
ново
связи

осуществляется в соответствии с формулой корректировки необходимой валовой выручки, установленной в методических указаниях.

Из пояснений свидетеля Михайловой Е.М., являющейся уполномоченным экспертом по тарифному делу, установлено, что соответствующая корректировка во исполнение требований пункта 52 Основ ценообразования производилась по каждому из показателей, при этом корректировка в части фактических значений в связи с изменением полезного отпуска была принята в размере 0 поскольку такой результат получен при внесении показателей в соответствующую формулу.

Признавая названный довод административных истцов необоснованным, суд исходит из того, что отсутствие в экспертном заключении соответствующих расчетов, не предоставление таких расчетов в суд, не свидетельствует о неверно произведенных расчетах при установлении тарифов, при этом итоговые показатели содержатся в экспертном заключении. Значения указанных в экспертном заключении показателей стороной административных истцов не опровергнуты, соответствующие доказательства не были представлены, дополнительные ходатайства не заявлялись. Представленные истцом расчеты размера корректировки необходимой валовой выручки не могут быть приняты в качестве надлежащих доказательств, поскольку отсутствуют обоснования применения соответствующих показателей и не приведены итоговые формулы, в которых применяются данные показатели.

Доводы административных истцов в части указания на неверное определение административным ответчиком индекса количества активов при установлении тарифа на 2020 год суд признает обоснованным по следующим основаниям.

Названный показатель «индекс количества активов» рассчитывается исходя, в том числе из количества условных единиц (перечня имущества регулируемой организации).

Как установлено ранее судом в количестве условных единиц органом тарифного регулирования необоснованно учтено имущество, относящееся к иному виду регулируемой деятельности (горячее водоснабжение) в связи с чем рассчитанный «индекс количества активов» нельзя признать обоснованным в части учета количества имущества (условных единиц) по виду деятельности не относящемуся к сфере теплоснабжения.

Доводы стороны административных истцов о проведении некорректной дифференциации тарифа на 2020 год с учетом теплоисточника котельная «Западная», суд признает необоснованными.

Стороной административного ответчика указано, что при установлении корректировки на 2020 год у регулируемой организации изменился имущественный комплекс в связи с передачей сетей по котельной «Западная». При этом единый тариф, в том числе для котельной «Западная» установить не представлялось возможным поскольку существует ограничение о невозможности превышения тарифа на первое полугодие нового периода в сравнении со вторым полугодием предыдущего периода. В связи с чем регулирующим органом принято решение установить тарифы с

В
ли
их
суд
ания
зляет
год,
ями с
ьности
ачений
фов, за
ктировка

принципом дифференциации отдельно по 14 котельным и по котельной «Западная». Расчет тарифов произведен исходя из распределения необходимой валовой выручки отдельно по 14 котельным и НВВ по котельной «Западная».

По мнению суда, примененный подход органа тарифного регулирования не может свидетельствовать о нарушении прав административных истцов, поскольку расчет тарифов произведен не от единого размера НВВ, а с учетом распределения объемов НВВ по котельным отдельно по 14 котельным, отдельно по котельной «Западная».

Не применение в отношении котельной «Западная» порядка установления тарифов «методом экономически обоснованных расходов» не свидетельствует о нарушении прав административных истцов, поскольку для них метод установления тарифов ранее избранный «метод индексации» не изменялся.

Административные истцы полагают, что при корректировке тарифов на тепловую энергию на 2020 год некорректно учтены расходы по статье «Расходы на оплату услуг, оказываемых организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности» в размере 5 654,53 тыс. рублей.

По данному доводу суд исходит из права административного ответчика определять объемы услуг исходя из нормативов в случае их отсутствия использовать экспертные оценки, основанные на отчетных данных организаций, осуществляющих регулируемый вид деятельности (пункт 31 Основ ценообразования).

Таким образом, определенный органом тарифного регулирования объем услуг по названной строке расходов на 2019, 2020 годы, с учетом фактических данных по таким организациям как ООО УК «Кедр», ООО «Урал Девелопмент», и плановым объемом по ООО «Межрегиональная энергетическая компания» судом признается обоснованным.

Доводы стороны административных истцов о неверно рассчитанной величине амортизационных отчислений на 2020 год, поскольку не проведен анализ отклонения фактических значений от учтенных плановых значений в тарифе на 2018 год, опровергается пояснениями свидетеля Михайловой Е.М., которая пояснила, что 30 000 тыс. рублей по строке амортизации складываются из имеющегося имущества организации на 2019 год с учетом сведений инвестиционной программы примерно 23 000 тыс. рублей, а остальная часть примерно 7 000 тыс. рублей размер амортизации приходящийся на новый комплекс имущества котельной «Западная». При этом состав объектов по данной строке с 2018 годом не сравнивался поскольку комплекс имущества регулируемой организации претерпел изменения.

Вопреки доводам стороны административных истцов на 2018 год на первый год долгосрочного периода по тарифам в сфере теплоснабжения базовый уровень операционных расходов определен с использованием метода экономически обоснованных расходов, что подтверждено свидетелем Михайловой Е.М., ссылка в экспертном заключении на пункт 59 Основ

К
се
св.
фор
НВВ
пункт

ценообразования относится в целом к долгосрочному периоду, по которому методом установления тарифов избран «метод индексации».

Допущенная в экспертном заключении описка в части указания численности работников 21 человек вместо 210, не свидетельствует о наличии оснований для признания оспариваемых нормативных правовых актов недействующими, поскольку фактический расчет строки расходов «Расходы на оплату труда» произведен из количества работников 210 человек. Кроме того, данное число работников рассчитано исходя из нормативной численности работников, то есть заявка организации уменьшена.

По мнению суда, доводы административных истцов об отсутствии расшифровки «Расходов на оплату услуг организаций, занимающихся регулируемыми видами деятельности» на 2018 год, и включение в названные расходы суммы превышающей заявку организации не могут являться основанием для признания оспариваемых тарифов недействующими.

Свидетель Михайлова Е.М. в ходе судебного разбирательства пояснила, что разница по данной строке расходов между суммами, включенными в тариф и суммами, поименованными в заявке организации обусловлена отсутствием на момент подачи заявки организацией сведений о дополнительном транспортировщике тепловой энергии ООО «МЭК», при этом ко дню утверждения тарифов данными сведениям располагал орган тарифного регулирования, что и привело к установлению расходов по названной строке в большем размере.

В данном случае суд исходит из обстоятельств, что включенные суммы расходов по строке затрат «Расходы на оплату услуг организаций, занимающихся регулируемыми видами деятельности» относятся к основному виду деятельности регулируемой организации и увеличение объемов за счет дополнительного транспортировщика тепловой энергии (о котором стало известно к моменту утверждения тарифов) не нарушает основной принцип установления тарифов по включению затрат относящихся к регулируемому виду деятельности. В данном случае допущенное органом тарифного регулирования нарушение в части выхода за пределы заявки организации не может быть признано существенным, поскольку названный общий принцип установления тарифов не нарушен.

Доводы стороны административных истцов об отсутствии в экспертном заключении расшифровки расходов по строке прибыль на 2018 год, компенсированы пояснениями свидетеля Михайловой Е.М. о том, что расходы по данной строке фактически состоят из двух элементов «Нормативная прибыль» и «расчетная предпринимательская прибыль» которые в свою очередь получены из инвестиционной программы. Само по себе не указание таких сведений в экспертном заключении не свидетельствует о необоснованных расчетах положенных в основу формирования тарифа.

Вопреки доводам стороны административных истцов корректировка НВВ за 2016 год при установлении тарифа на 2018 год в соответствии с пунктом 52 Основ ценообразования производиться не должна, поскольку

а
м
а
ции
При
ался
рпел
год на
бжения
ванием
детелем
9 Основ

экономические показатели 2018 года как первого года долгосрочного периода регулирования были установлены методом экономически обоснованных расходов, оценка фактических расходов организации была произведена в ходе анализа заявки организации.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Определяя момент, с которого положения оспариваемых нормативных правовых актов должны быть признаны недействующими, суд полагает, что поскольку нормативные правовые акты в оспариваемой части вошли в противоречие с имеющими большую юридическую силу нормативными правовыми актами с момента их принятия, они подлежат признанию не действующими со дня их принятия.

В соответствии с частью 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части, может быть возложена судом на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт, в случае выявления недостаточной правовой урегулированности административных и иных публичных правоотношений в связи с отменой оспариваемого акта.

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена» в случае признания судом недействующим нормативного правового акта об установлении регулируемой цены, подлежащей применению в расчетах неопределенного круга лиц с ресурсоснабжающими организациями за поставленный ресурс, с целью надлежащего урегулирования данных отношений соответствующий орган в силу его компетенции, закрепленной законом и иными правовыми актами, и в связи с принятием соответствующего решения суда обязан в установленный судом срок принять нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный судом недействующим (часть 2 статьи 178, часть 6 статьи 180, часть 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

При этом в силу части 1 статьи 16 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации выводы суда, изложенные в решении по делу об оспаривании нормативного правового акта в сфере

г.
о:
во
«Г
окр.
Перм
вступ.
акты,

тарифного регулирования, подлежат учету органом, на который возложена обязанность принять заменяющий нормативный правовой акт.

Принимая во внимание основания признания постановлений в оспариваемой части недействующими, суд приходит к выводу о недостаточной правовой определенности и урегулированности правоотношений в сфере теплоснабжения на 2018-2020 годы и в сфере горячего водоснабжения на 2019 год, что на основании части 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является основанием для возложения на орган тарифного регулирования обязанности принять новые нормативные правовые акты, заменяющие нормативные правовые акты, признанные судом недействующими.

Руководствуясь статьями 178 - 180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Административное исковое заявление товарищества собственников жилья «Гашкова, 12», товарищества собственников жилья № 52, товарищества собственников жилья «Сигаева 12», товарищества собственников жилья «ТСЖ-77», товарищества собственников жилья «Высотный», жилищно-строительного кооператива № 58 при Дзержинском райсполкоме, товарищества собственников жилья «Вагонная, 25», товарищества собственников жилья «Вагонная, 29», товарищества собственников жилья «Хабаровская 54», товарищества собственников жилья «Хабаровская 56А», товарищества собственников жилья «Хабаровская, 60», товарищества собственников жилья «Хабаровская, 64», товарищества собственников жилья «Хабаровская 66», товарищества собственников жилья «Заречное», ассоциации содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт» удовлетворить.

Признать не действующим со дня принятия приложение № 3 (в первоначальной редакции приложение № 2) к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2017 года № 350-т «О тарифах в сфере теплоснабжения Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (Пермский городской округ)» в редакции постановления от 20 декабря 2019 года № 331-т.

Признать не действующим со дня принятия пункт 1 приложения 2 к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2018 года № 403-вг «О тарифах в сфере горячего водоснабжения Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (Пермский городской округ)».

Возложить на Министерство тарифного регулирования и энергетики Пермского края обязанность принять в течение двух месяцев со дня вступления решения суда в законную силу новые нормативные правовые акты, заменяющие нормативные правовые акты, признаваемые судом

х
й
ем
ать
акт,
180,
ской

вного
ные в
з сфере

недействующими, с учетом доводов изложенных в мотивировочной части решения суда.

Сообщение об этом решении суда в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу должно быть опубликовано в Бюллетене законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края.

Решение суда может быть обжаловано и на него может быть принесено представление прокурором в Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции через Пермский краевой суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме – 6 октября 2020 года.

Решение не вступило в законную силу.

Судья – подпись – Буланков Р.В.

Копия верна: судья -

Р.В. Буланков